

Я выхватил клинок, у меня осталось не так много сил и используя эту силу, я сконцентрировал в своём теле чакру, постаравшись не упустить ни капли на бесполезные вещи. Нужно провести бой быстро и эффективно, я даже активировал Мангекё Шаринган для этого. Пусть с обычным шаринганом он не увидел их, но с усиленным, он всё же увидел отголоски их чакры. Клинок с чириканьем окутался молнией.

— Чидори! — произнёс я, мгновенно разрубая их всех. Всего четверо.

И с ужасом осознавая, что мой клинок просто прошёл сквозь их тела не задев их. В голове тут же пошёл анализ: они под техникой превращения, могут превращаться в пыль, и сколько бы я ни бил их физически, я не смогу нанести им ни единого урона, а значит надо их атаковать нематериально. Снова дебри мыслей, да? Как же я это ненавижу, голова варится так, словно я решаю сложную задачку по матану.

Я просто ненавижу думать! Я хочу выковырять себе мозги, лишь бы не думать! Так, из нематериальной атаки у меня только гендзюцу.

Для начала, они пользуются техникой нематериальности, а значит их тела наполнены чакрой. Сами они большую часть времени материальны, это уменьшает расход чакры и позволяет атаковать физически врага, игнорируя его физические атаки. Если их тела из-за их техники наполнены чакрой, то и мозг тоже наполнен ею, а значит я могу взять с помощью Мангёке Шарингана их под контроль. Они сейчас не испытывают боли и не ранены, значит гендзюцу не спадёт из-за травм, применить гендзюцу идеальный вариант. Например, если бы я кому-нибудь оставил бы рану, то боль от реальной раны развеяла бы любую наложенную мной иллюзию, и путь гендзюцу был бы закрыт.

Нельзя так просто взять и наложить гендзюцу, нужно соблюдать множество условий. По этой же причине, ниндзя не могут взять под контроль обычных людей, например, те никогда не пользовались чакрой, чтобы ею можно было управлять отдавая команды с помощью духовной энергии. А если попытаться подать свою чакру, вместо контроля с помощью чужой, то он быстро спадает из-за сопротивления организма чужеродной чакре и постепенном её поглощении. Нет, на слабых духом можно повлиять, но на более сильных волей, нет, и я могу оказаться в ситуации джедая Квай-Гонна Джина, когда тот глупо махал рукой перед лицом Уотто, пытаясь его загипнотизировать, то есть ничего не получится.

У местных было на удивление сильный иммунитет перед контролем разума, вероятно в этом виноват естественный отбор, те кто имел более высокий иммунитет, подчинили тех, кто имел низкий и использовали в качестве рабов, которые быстро вымирали из-за идиотизма, глупости хозяев, или будучи рабынями, рожали от хозяев имеющих иммунитет детей имеющих иммунитет, а сами хозяева в ревности не давали рабыням рожать от рабов, тем самым только увеличивая вырождение тех, кто не имел иммунитета. А вы бы давали хорошие условия рабам полностью подчинённым вам и готовых за вас умереть? Разводили бы их, вместо того, чтобы заниматься сексом с ними самим? Ни один человек не способен ограничить своё насилие и инстинкты перед полностью бесравными беззащитным абсолютно подвластными другими человеками.

Если ты, читатель, считаешь себя не таким, о нет, ты полностью не прав. И ты и я те ещё насильники, просто нас сдерживают разные факторы, который контроль разума раба полностью убирает, раб может под вашим влиянием сказать, что ему хорошо. Даже если ты праведник, о читатель, на стороне угнетённых, ты уже несколько раз мечтал о рабах, и с ужасом для себя искоренял эти мысли, стоит тебе дать реальную власть тебе тут же снесёт от безумия крышу и ты не сможешь остановиться, ибо у тебя слабая воля перед инстинктами. Да

что там, у тебя от вредных привычек избавиться воли нет, хотя ты себе не раз твердишь, что "в следующих раз не будешь", куда там до инстинктов, которые полностью довлеют над сознанием.

Сознание лишь создано для выбора между несколькими инстинктами, например, между едой и размножением, человеку трудно выйти за пределы инстинктов, включая инстинкт самоубийства (такой есть и нужен популяции для выживания, когда отдельный индивидуум ничего не решает и нужен герой для спасения популяции, однако не стоит забывать, что такой герой должен иметь потомков или родственников, ради которых пошёл на самоубийство, иначе это не герой, а АБСОЛЮТНЫЙ ТУПИЦА, которому надо выдать премию Дарвина) и желания жить, или даже инстинкта гуманизма, и ненависти к рабовладельцам, да-да, читатель, твоё желание альтруизма и моральности не отличается от желания поесть или заняться сексом, романтикой, посмотреть на яой или гет. И оно пропадёт, стоит инстинкту насилия возобладать над тобой, по началу ты будешь оправдываться, вроде "я это делаю из справедливости", и под этим оправданием будешь способен отправить в очищающий костёр толпу живых существ "мрази, да таких убить мало!". Я и ты стоит почувствовать слабину, начнём насилие, отличие нас от других лишь в том, что мы более чутко чувствуем понятие слабину, кто-то может увидеть слабую жертву, решит позабавится и огребёт от хозяина или прикрытия жертвы, а мы лишь пройдём мимо, не желая проблем, но зато если поймём, что слабая жертва реально слаба и не имеет никаких способов сопротивления, то всё, сорвёт крышу.

И знаете что? Это прекрасно! Благодаря этому моё тело обладает высоким сопротивлением к подчинению разуму, как и дух мой. Жизнь становится лучше, хоть и труднее и уже "не та, что раньше". Например, моя техника Чидори и Расенган, такой нет нигде сейчас, это даёт большое преимущество, например перед Хаширамой, его техник количественные но никак не качественные, моё чидори порвёт его технику древесной защиты как тузик грелку.

А в бою с такими врагами как сейчас Хаширама вообще бесполезен, максимум может измотать нематериального до смерти непрерывно атакуя. Сконцентрировав чакру я разом наложил на всех оцепенение. Думаю с три дня оцепенения продержится точно, и да, я не могу их сейчас атаковать, боль снимет иллюзию и они уйдут от атаки через нематериальность, а чидори для мгновенного убийства использовать не смогу. И этому есть одна причина.

— Ха! Я устал, теперь восстанавливаться с недельку, — произнёс я, почувствовав приближение двух Узумаки.

— А ты силён, — сказала мать Куины с неподдельным восхищением и страхом в голосе.

— Можешь запечатать эту пещеры в барьер? — спросил я. — Только не рань их, у меня не осталось сил, чтобы наложить иллюзию снова.

— Да, — сказала она.

Барьер установили на месяц или два, а там я уже приду более сильным и убью этих ниндзя, если те выживут. Молча направляясь обратно на базу, к дому, не раз чувствовал напряжённые взгляды в спину. Про Рыся забыл, но думаю через месяц встречу его снова и познакомимся поближе.

Узумаки старались со мной не общаться, пока Вика передавала им дела и управление над страной. Они держали дистанция, лишь молча кивая при встрече, пока я отдыхал, восстанавливая силу. Уже через неделю мы расстались, нам пришлось возвращаться в Коноху, миссия завершена. Денег получили мы много, точнее даже целых одну десятую процента от

торговли на лет двадцать, этого хватит чтобы впритык питаться и жить дешёвой едой.

Правда только Вике с Хвостиком, ой, как его зовут, Синдзи. У меня и у Каракуры проценты ушли нашим кланам, под власть старейшин. Было немного обидно, но ничего не поделаешь, вот перееду жить из нашего квартала куда-нибудь, тогда и могу игнорировать их, а так живу считай с матерью на арендованной земле с низкой платой. Зато с меня сняли клановый налог с миссий, за этот процент на двадцать лет. И это прекрасно!

— Ух, я наконец-то восстановился, — произнёс я, запрыгнув к себе в комнату и расположившись на неведомо откуда взявшемся кресле. — О богиня любви, за что мне всё это, — я прикрыл глаза, заметив что в моей комнате появились какие-то розовые рюшки. — Хочу лениться и деградировать.

Дом, милый дом. Меня спасает от деградации лишь наличие такого понятия как страх, любой человек его чувствует и совершенствуется, чтобы избавиться от страха. Хотя бы минимально поддерживает умение, чтобы не умереть сразу. А так бы вообще развалился бы в кресле, превратившись в овощ пускающий слюни.

А! Я же вам это уже сообщал...

— Хм, а это кто? — удивился я, почувствовав приближение... Своей матери? Только маленькой и слабой.

— Ты кто? — дверь отодвинули в сторону, и я увидел маленькую копию себя, только противоположного пола. — И что делаешь в моей комнате?

— Я Киске, а ты кто? И с чего бы этой комнате быть твоей, а малолетка трёхлетняя? — тем временем я чувствовал приближение ещё одной мелкой матери.

— Сестра! А... Э... — маленькая девочка остановилась возле своей сестры, взглянув на меня она застыла в изумлении. — Ты научилась клонированию? Но почему клон большой и мальчик? Научи меня тоже!

Вторая тоже была похожа на меня, но цвет волос и глаз был золотой. Хотя нет, глаза были красноватые. А волосы не просто золотые, а очень светло-золотые, скорее белый с оттенком жёлтого.

— Похоже это наш старший брат, — сказала первая.

У меня в голове опять пошли кучи вопросов и я чуть не ушёл в размышления. Значит они мои младшие сёстры, да? Младшие сёстры это хорошо, они бесплатная рабочая сила.

— Старший брат? — спросила белая версия сестры. — Это хорошо, будет на кого спихнуть лишнюю работу.

— Так, стоп! — возмутился я. — С чего это ты решила, что на меня будет можно спихнуть работу? Ни за что! Всё будет наоборот!

— В кого они такие наглые и ленивые? Обнаглевшие, — пронеслась у меня в голове мысль.

Так начался мой длительный конфликт с младшими сёстрами. Думаю у всех такой есть. У кого вообще есть младшие или старшие родственники. Это частая семейная драма.

<http://tl.rulate.ru/book/12560/245519>